

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
12 October 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Мексикой в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции*

A. Введение

1. Комитет благодарит Мексику за дополнительную информацию, предоставленную ею 14 января 2022 года¹ в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции в ответ на просьбу Комитета, изложенную в его заключительных замечаниях 2018 года². Он также выражает свою признательность за полученные от Мексики 12 августа 2022 года комментарии к докладу Комитета о посещении государства-участника в соответствии со статьей 33 Конвенции³.

2. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника в рамках двадцать пятой сессии Комитета 13–15 сентября 2023 года⁴ и касавшийся мер, принятых во исполнение обязательств по Конвенции в отношении следующих тем: а) национальная политика по предотвращению и искоренению исчезновений; б) расследования и отправлению правосудия; в) эффективный поиск и координация; г) идентификация и возвращение останков умерших. Комитет также благодарит государство-участник за дополнительную информацию и разъяснения, представленные в ходе этого обмена мнениями. На своем 470-м заседании, состоявшемся 29 сентября 2023 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует изменения в сфере нормотворчества, в государственной политике и в институциональной сфере, произошедшие после его визита в государство-участник в ноябре 2021 года, в том числе:

а) Протокол Министерства внутренних дел о применении обеспечительных мер и временных мер защиты, предписанных решениями международных органов по защите и охране прав человека; опубликован в августе 2022 года;

б) создание в Морелосе Национального центра опознания человеческих останков, начавшего работу в августе 2022 года;

в) принятие в декабре 2022 года Руководящих принципов механизма оказания внешней помощи в проведении поиска и расследований;

* Приняты Комитетом на его двадцать пятой сессии (11–29 сентября 2023 года).

¹ CED/C/MEX/AI/2.

² CED/C/MEX/OAI/1.

³ CED/C/MEX/VR/1 (Findings) и CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations).

⁴ CED/C/SR.447, CED/C/SR.449 и CED/C/SR.451.

d) создание в ноябре 2022 года механизма по выполнению рекомендаций Комитета, координатором работы которого выступает Министерство внутренних дел, и формирование в 2023 году пяти его рабочих групп: по розыску и судебно-экспертной идентификации, по мерам профилактики и обеспечению безопасности поиска, по обеспечению доступа к правосудию, по оказанию помощи потерпевшим и по защите правозащитников и журналистов;

e) создание трех механизмов по контролю за выполнением рекомендаций Комитета на уровне штатов — в штатах Веракрус (2022 год), Коауила и Синалоа (2023 год);

f) открытие лаборатории по установлению личности в Национальном институте геномной медицины в январе 2023 года;

g) обнародование в марте 2023 года Национальной программы поиска исчезнувших и пропавших без вести лиц;

h) начало работы 29 мая 2023 года Национального банка данных судебно-медицинской экспертизы, через который можно получить доступ к Национальному реестру неопознанных и невостребованных тел умерших;

i) публикация Закона о поминовении в Мехико 2 июня 2023 года;

j) публикация 7 июня 2023 года национального Гражданского и семейного процессуального кодекса, которым предусматривается формула специального заявления об отсутствии в связи с исчезновением;

k) обнародование 23 августа 2023 года Соглашения о принятии Руководящих принципов временного осуществления Специальной программы комплексного возмещения ущерба и компенсации как составной части механизма возмещения ущерба, находящегося в ведении Комиссии по установлению истины, раскрытию правды о прошлом и содействию в привлечении к правосудию лиц, причастных к серьезным нарушениям прав человека, имевшим место в период с 1965 по 1990 год;

l) деятельность местных комиссий по розыску пропавших в 32 субъектах федерации государства-участника;

m) постановления и решения федеральных судебных органов, включая Верховный суд страны, предусматривающие и обеспечивающие применение на национальном уровне ряда международных стандартов, касающихся исчезновения людей.

C. Выполнение рекомендаций Комитета и изменение ситуации в государстве-участнике

4. Комитет высоко оценивает и приветствует усилия по поиску пропавших без вести лиц, расследованию их дел и защите прав жертв, предпринятые различными субъектами государства-участника после представления предыдущих заключительных замечаний и доклада о посещении Комитетом государства-участника. Однако, по мнению Комитета, имеются проблемы, препятствующие полному выполнению Конвенции, и эти проблемы необходимо решать на всей территории страны силами всех компетентных органов. В этой связи Комитет призывает государство-участник принять во внимание его рекомендации, сделанные в конструктивном духе и духе сотрудничества, и повторно обращает внимание на ряд рекомендаций, уже переданных ранее государству-участнику.

1. Информация общего характера

5. Комитет с сожалением отмечает, что в государстве-участнике по-прежнему часто имеют место случаи исчезновения людей. Комитет отмечает, что в 20 штатах приняты законы, трактующие вопросы исчезновения людей, а в 16 — законы о порядке признания людей без вести пропавшими, однако он обеспокоен задержкой в принятии

Положения о порядке применения Общего закона о насильственном исчезновении лиц, похищениях людей, совершенных частными лицами, и Национальной системе розыска пропавших, равно как и Регламента Национальной комиссии по розыску пропавших, а также тем, что в процессе их разработки не проводились содержательные консультации с родственниками исчезнувших лиц и гражданским обществом (ст. 2 и 24).

6. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) в кратчайшие сроки принять Положение о порядке применения Общего закона о насильственном исчезновении лиц, похищениях людей, совершенных частными лицами, и Национальной системы розыска пропавших, а также Регламент Национальной комиссии по розыску пропавших, которые гарантировали бы их работу на принципах открытости, учета имеющейся информации и активного участия заинтересованных сторон, включая родственников исчезнувших людей⁵;

б) принять законы об исчезновении и/или о порядке признания людей без вести пропавшими в субъектах федерации, где такие законы пока отсутствуют, привлекая к этому процессу в необходимой мере родственников исчезнувших лиц.

2. Национальная политика по предупреждению и искоренению исчезновений

7. Комитет обеспокоен тем, что:

а) в стране отсутствует национальная политика по предупреждению и искоренению исчезновений, а круглые столы по вопросам национальной и государственной безопасности в целях миростроительства не оказывают значительного влияния на предотвращение и искоренение этого преступления;

б) власти не признают за государственными субъектами ответственности в различных ее формах, а меры, принимаемые для борьбы со структурными причинами безнаказанности, остаются неэффективными;

с) Генеральная прокуратура Республики, Национальная конференция по вопросам правосудия, Министерство военно-морского флота и Министерство национальной обороны не являются участниками национального механизма по выполнению рекомендаций Комитета, а жертвы и организации, их объединяющие, принимают лишь ограниченное участие в процессе выполнения рекомендаций;

д) отсутствуют практические результаты изучения группами, отвечающими за поиск, расследование, судебное преследование, возмещение ущерба и профилактику, международных стандартов, применяемых в случаях насильственных исчезновений, а также критерии оценки результативности такого обучения;

е) координация усилий по повышению осведомленности и информированности о проблеме исчезновений и о механизмах сообщения о подобных инцидентах является неэффективной (ст. 2, 3, 6, 12 и 24).

8. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник:

а) в срочном порядке принять и провести в жизнь комплексную национальную политику по предотвращению и искоренению исчезновений, которая включала бы по крайней мере четыре минимальных условия⁶ и десять приоритетных мер⁷, перечисляемых в докладе Комитета о посещении государства-участника, и предусматривала бы прозрачную систему мониторинга

⁵ CED/C/MEX/VR/1 (Findings), п. 63.

⁶ Там же, пп. 38–71.

⁷ CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), пп. 1–112.

и количественные показатели, позволяющие оценить ход и результаты ее осуществления⁸;

б) добиваться, чтобы при разработке и реализации национальной политики по предотвращению и искоренению исчезновений власти государства-участника признавали и учитывали бы ответственность государственных агентов за исчезновения в различных ее формах и одновременно искореняли бы все структурные причины безнаказанности⁹;

с) поощрять активное участие Генеральной прокуратуры, Национальной конференции по вопросам правосудия, Министерства военно-морского флота и Министерства национальной обороны в работе национального механизма по выполнению рекомендаций Комитета и содействие с их стороны этой работе, а также гарантировать реальное участие жертв и организаций, их объединяющих, организаций гражданского общества и других заинтересованных сторон в разработке и реализации национальной политики по предотвращению и искоренению исчезновений;

д) проводить в жизнь комплексную программу непрерывного обучения по проблемам исчезновений для групп, отвечающих за поиск, расследование, судебное преследование, возмещение ущерба и профилактику, обеспечивая следование нормативным, институциональным и правовым подходам к этим проблемам, а также определить целевые показатели и критерии оценки эффективности этих подходов¹⁰;

е) подготовить и провести, в том числе с привлечением школ и средств массовой информации, национальную кампанию по повышению осведомленности и информированности об исчезновениях в целях, в частности, информирования населения в целом о механизмах подачи заявлений и борьбы со стигматизацией, с которой сталкиваются жертвы¹¹.

Усиление военной составляющей в сфере обеспечения общественной безопасности

9. Комитет приветствует решение, вынесенное по иску 137/2022 о признании правовых норм несоответствующими Конституции, в соответствии с которым было признано неконституционным изменение законодательства, предусматривавшее передачу Национальной гвардии в ведение Министерства национальной обороны. Однако Комитет обеспокоен публикацией в ноябре 2022 года указа о продлении до 2028 года привлечения Вооруженных сил к обеспечению общественной безопасности, а также масштабами участия Вооруженных сил в обеспечении безопасности и отсутствием эффективного гражданского контроля, позволяющего регулировать эту деятельность или осуществлять надзор за ней (ст. 6).

10. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию¹² и настоятельно призывает государство-участник усиливать гражданские правоохранительные органы и разработать план упорядоченного, немедленного и поддающегося проверке отказа от привлечения Вооруженных сил к выполнению задач по обеспечению общественной безопасности с указанием конкретных сроков и мероприятий. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить надлежащее функционирование механизмов гражданского контроля за деятельностью Вооруженных сил и Национальной гвардии и их подотчетности.

⁸ CED/C/MEX/VR/1 (Findings), п. 32.

⁹ Там же, пп. 42 и 43.

¹⁰ Там же, пп. 65 и 66.

¹¹ Там же, пп. 54 и 55.

¹² Там же, п. 48.

3. Расследования и отправление правосудия

Борьба с безнаказанностью

11. Комитет приветствует принятие Единого протокола расследования преступлений, связанных с насильственными исчезновениями, а также наличие специальных прокуратур или следственных подразделений по насильственным исчезновениям во всех субъектах федерации государства-участника. Кроме того, он отмечает, что, согласно информации, предоставленной государством-участником в ходе диалога, Специальная прокуратура по расследованию насильственных исчезновений принимает в среднем по 400 человек в месяц. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) расследованию случаев насильственных исчезновений и исчезновений, совершенных частными лицами, и судебному преследованию виновных по-прежнему не уделяется приоритетное внимание;

б) вызывающее обеспокоенность количество зарегистрированных в государстве-участнике случаев исчезновения людей и неэффективное расследование этих случаев, следствием чего является малое количество обвинительных приговоров и, следовательно, почти полная безнаказанность виновных;

в) фрагментарность расследований и, как следствие, отсутствие системности в квалификации фактов, а также ограниченные масштабы расследований с выездами на места и использования научно обоснованных доказательств;

г) неэффективное преследование виновных в совершении преступлений насильственного исчезновения даже при наличии веских доказательств причастности представителей власти к совершению преступления, а также автоматическое прекращение дел о насильственном исчезновении в случаях, когда исчезнувший обнаруживается;

д) отсутствие сколько-нибудь значительного прогресса в расследовании исчезновений, совершенных лицами или группами лиц, например преступными организациями, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства, а также исчезновений, совершенных без разрешения, поддержки или с молчаливого согласия государства, и судебном преследовании виновных в совершении этих преступлений;

е) ограниченные возможности проведения расследований; использование следствием гипотез, основанных на предрассудках и стереотипах, в отношении пропавших людей; а также недостаточность бюджетных средств, выделяемых на содержание прокуратуры как на федеральном, так и на государственном уровнях (ст. 2, 3, 4, 12 и 14).

12. Комитет обращает внимание государства-участника на свои предыдущие рекомендации, а также на заявление о негосударственных субъектах в контексте Конвенции¹³ и настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить в приоритетном порядке расследование деяний, предусмотренных статьями 2 и 3 Конвенции, и преследование виновных как на федеральном уровне, так и на уровне штатов¹⁴;

б) обеспечить быстрое, беспристрастное и тщательное расследование заявлений о насильственных исчезновениях и исчезновениях, совершенных частными лицами, проводить такие расследования с должной тщательностью на всех их этапах¹⁵, а также гарантировать предание суду предполагаемых виновных в совершении этих преступлений и, в случае установления их вины, вынесение им соответствующих приговоров;

¹³ CED/C/10.

¹⁴ CED/C/MEX/VR/1 (Findings), пп. 40–42.

¹⁵ CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), п. 15.

с) обеспечить комплексный подход к проведению расследований, не допускать дробления дел органами прокуратуры, учитывать при проведении расследований все соответствующие гипотезы, включая возможную причастность государственных субъектов в форме действий, санкционирования, поддержки или молчаливого согласия, а также уделять приоритетное внимание проведению прокурорских расследований на местах, обеспечивать оперативный и активный сбор доказательств и улик, в том числе предоставленных родственниками жертв, и способствовать использованию научно обоснованных доказательств¹⁶;

д) наращивать потенциал прокуратуры в сфере проведения расследований и уголовного преследования, а при наличии достаточных оснований полагать, что исчезновение человека было следствием преступления, — не допускать отказа от рассмотрения гипотезы насильственного исчезновения или исчезновения, совершенного частными лицами, без ущерба для расследования других связанных с этим преступлений и независимо от продолжительности исчезновения¹⁷;

е) наращивать потенциал Генеральной прокуратуры и органов прокуратуры на уровне штатов, в первую очередь специальных прокуратур по делам об исчезновениях, обеспечивая выделение, бесперебойное предоставление и постепенное увеличение необходимых финансовых и материальных ресурсов, а также квалифицированных кадров, умеющих применять дифференцированный подход и работающих в координации с другими соответствующими учреждениями, в частности с Национальной и местными комиссиями по розыску пропавших¹⁸.

Контекстный анализ

13. Комитет принимает к сведению статью 45 Закона о Генеральной прокуратуре Республики, предусматривающую проведение контекстного анализа криминальных явлений, а также наличие отделов контекстного анализа в 30 местных комиссиях по розыску пропавших, о чем государство-участник сообщило в ходе диалога. Однако Комитет беспокоит отсутствие информации о количестве подразделений контекстного анализа в специализированных прокуратурах, об аналитических материалах, подготовленных этими подразделениями, и о частоте проведения прокуратурой этого анализа. Комитет также обеспокоен малым количеством дел, в рамках которых проводился контекстный анализ, и проволочками в его проведении (ст. 12).

14. Комитет повторяет рекомендации, ранее вынесенные государству-участнику, и предлагает ему:

а) разработать процедуру контекстного анализа и систематически применять его в ходе поиска и расследования, чтобы иметь полное представление об исчезновениях, упростить процесс распределения ответственности в служебной иерархии и разработать эффективные стратегии организации судебного преследования по делам на глобальном уровне¹⁹;

б) создать во всех комиссиях по розыску пропавших и специализированных прокуратурах подразделения контекстного анализа и наладить механизмы систематической взаимной координации их работы²⁰;

с) применять результаты контекстного анализа для выявления факторов риска, закономерностей, преступной практики и факторов,

¹⁶ Там же, пп. 24 и 25.

¹⁷ CED/C/MEX/OAI/1, п. 25.

¹⁸ CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), п. 23; и CED/C/MEX/OAI/1, п. 25.

¹⁹ CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), п. 16.

²⁰ Там же, п. 17.

препятствующих расследованию, и принимать эффективные меры по предотвращению и искоренению исчезновений людей²¹.

Участие жертв в поиске и расследовании

15. Комитет обеспокоен тем, что поиском исчезнувших людей (установлением их местонахождения и выяснением, живы ли они) и проведением расследований по-прежнему в основном занимаются их родные и близкие, хотя это является обязанностью государства. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что родственники и представители жертв испытывают трудности с доступом к материалам расследования, а также поступающей информацией о постепенном сужении возможностей для участия жертв в решении затрагивающих их вопросов (ст. 24).

16. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) гарантировать участие членов семьи, родственников, представителей исчезнувших лиц и организаций гражданского общества в процессах поиска и расследования, что не означает возложения на этих лиц ответственности за ведение этих процессов или за подготовку доказательств для следствия;

б) обеспечить постоянное сопровождение обученным персоналом групп матерей, ведущих поиск пропавших детей, и других субъектов гражданского общества, участвующих в поисках, и гарантировать выявление, расследование, обеспечение сохранности и последующие действия в отношении обнаруженных улик;

с) следить за тем, чтобы члены семей, родственники и представители исчезнувших лиц имели эффективный доступ к материалам расследования и своевременно и с соблюдением должной деликатности получали полную информацию о ходе этих процессов;

д) расширять возможности для диалога, консультаций и участия родственников пропавших без вести лиц, в частности в том, что касается законодательных реформ, разработки, осуществления, мониторинга и оценки государственной политики в этой области.

Судебное преследование по делам о насильственных исчезновениях

17. Комитет приветствует прецеденты и критерии судебной практики Верховного суда страны, признающие право пропавших без вести лиц быть разысканными²², разработку Федеральным судебным советом показателей соблюдения своих международных обязательств, в том числе показателей по пропавшим без вести лицам, а также руководств для судов по оценке данных экспертиз и учебных программ по насильственным исчезновениям. Кроме того, он принимает к сведению Генеральное соглашение Пленума Федерального судебного совета, регламентирующее порядок передачи дел в судебные органы, находящиеся в ведении Совета (2022 год). Вместе с тем Комитет вновь выражает обеспокоенность:

а) в связи с низкими показателями передачи в суд дел о насильственных исчезновениях и сохранением формального подхода к судопроизводству, включая чрезмерные требования к качеству предоставляемых доказательств или контроль за исполнением выданных предписаний только путем направления официальных писем;

б) отсутствием единых критериев толкования конституционной нормы, определяющей компетенцию судов, уполномоченных рассматривать дела с применением состязательной и смешанной процессуальных систем;

²¹ Там же, п. 109.

²² Верховный суд, апелляция по иску о применении процедуры ампаро 1077/2019, Первая палата, 16 июня 2021 года, пп. 108–111; и апелляция по иску о применении процедуры ампаро 51/2020, Первая палата, 10 августа 2022 года, пп. 81–106.

с) недостаточным использованием нижестоящими судами международных стандартов по насильственным исчезновениям и судебных подходов к делам об исчезновениях, разработанных Верховным судом страны;

d) ограниченным применением механизма «amparo buscador» (судебного предписания о предоставлении сведений о насильственно удерживаемом лице), несмотря на прецеденты, смягчающие процедурные требования к применению ампаро в случаях насильственного исчезновения;

e) недостаточным объемом средств, выделяемых федеральной судебной системе и судебной системе штатов (ст. 12).

18. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник:

a) передавать дела в суд на основании гипотезы о насильственном исчезновении²³ и продолжить сокращение процессуальных формальностей во избежание затягивания судебных процессов;

b) разработать единые критерии передачи дел в суды, работающие по действующей состязательной процессуальной системе, прежней смешанной процессуальной системе и системе специализированного федерального уголовного судопроизводства²⁴, а также реализовать на практике Генеральное соглашение Пленума Федерального судебного совета, регламентирующее порядок передачи дел в подведомственные ему судебные органы;

с) удвоить усилия по организации непрерывного обучения работников судебной системы, в частности судей судов на уровне штатов, международным и национальным стандартам в области насильственных исчезновений и исчезновений, совершенных частными лицами, и оценить результативность такого обучения;

d) содействовать применению механизма «amparo buscador» для ускорения поиска в случаях насильственного исчезновения;

e) обеспечить бесперебойное выделение и постепенное увеличение кадровых, экономических и материальных ресурсов, необходимых федеральным судебным органам и судебным органам штатов для адекватного рассмотрения дел о насильственных исчезновениях и исчезновениях, совершенных частными лицами.

Исчезновения большого срока давности

19. Комитет принимает к сведению инструмент Angelus, применяемый Комиссией по установлению истины, раскрытию правды о прошлом и содействию в привлечении к правосудию лиц, причастных к серьезным нарушениям прав человека, совершенным в период с 1965 по 1990 год, для систематизации информации об исчезновениях, имевших место в этот период. Он также принимает к сведению проведение «Диалогов во имя истины» в Мехико, Чиуауа и Герреро. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность в связи со следующими обстоятельствами:

a) выход в отставку трех членов комитета «Побуждение к правосудию», действующего в структуре Комиссии по установлению истины, и отсутствие ресурсов, необходимых для эффективной работы этого комитета;

b) ограниченный доступ к архивам Вооруженных сил, в которых исследовательская группа проводила работы и поиски, а также трудности с экспертным анализом документации, извлеченной из этих архивов;

с) нежелание Генеральной прокуратуры и местных прокуратур сотрудничать с Комиссией по установлению истины, в частности в том, что касается перекрестной проверки информации, а также низкий уровень их активности в деле

²³ CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), п. 34.

²⁴ Там же, п. 35.

проведения или завершения официальных расследований давних насильственных исчезновений (ст. 8 и 12).

20. Учитывая длящийся характер насильственных исчезновений, Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации и настоятельно призывает государство-участник:

а) наращивать потенциал Комиссии по установлению истины, раскрытию правды о прошлом и содействию в привлечении к правосудию лиц, причастных к серьезным нарушениям прав человека, совершенным в период с 1965 по 1990 год, гарантировать ее независимость и предоставить кадровые, финансовые и технические ресурсы, необходимые для выполнения ее мандата²⁵;

б) обеспечить доступ Комиссии по установлению истины к соответствующим государственным архивам, в том числе к архивам Министерства национальной обороны, Министерства военно-морского флота, Главного штаба охраны президента²⁶ и разведывательных служб, в том числе к архивным материалам, хранящимся в военных лагерях и на военных базах, которые использовались в качестве мест лишения свободы;

в) обеспечить заключение соглашений о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой и местными прокуратурами и Комиссией по установлению истины, а также ускорить темпы уголовных расследований и вынесения приговоров по делам о насильственных исчезновениях большого срока давности, чтобы гарантировать жертвам доступ к истине и всестороннему возмещению ущерба.

4. Эффективный поиск и координация

Наращивание потенциала национальных учреждений, занимающихся поиском пропавших

21. Комитет приветствует значительное увеличение бюджета и штата сотрудников, выделенных Национальной комиссии по розыску пропавших, а также организацию изучения родственниками, прокурорами, сотрудниками местных комиссий по розыску пропавших, полицией и общественностью в целом стандартов в области исчезновения и поиска. Он также принимает к сведению информацию о проведенных на федеральном уровне мероприятиях по поиску отдельных лиц и групп лиц, о которых государство-участник сообщило в ходе диалога, а также его мнение о нецелесообразности наделения Национальной и местных комиссий по розыску пропавших функциями служб оперативного реагирования. В связи с этим Комитет с беспокойством отмечает следующее:

а) глава Национальной комиссии по розыску пропавших до сих пор не назначен;

б) в 19 штатах отсутствуют общественные советы по поиску пропавших;

в) бюджетные ассигнования учреждениям, отвечающим за поиск пропавших, в частности местным комиссиям по розыску пропавших, остаются недостаточными, несмотря на федеральные субсидии; кроме того, эти учреждения сталкиваются с дефицитом кадров и текучкой персонала, а их оперативные возможности, технические ресурсы и ресурсы обеспечения безопасности ограничены;

г) нечеткость в определении полномочий учреждений, занимающихся поиском пропавших, влечет за собой оперативные трудности при поиске пропавших людей;

²⁵ Там же, п. 55.

²⁶ Там же, п. 56.

е) служба экстренного реагирования, независимо от того, какое именно учреждение исполняет эти функции, недостаточно оперативно принимает меры к немедленному розыску пропавших (ст. 12 и 24).

22. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации²⁷ и призывает государство-участник:

а) обеспечить соответствие процедуры назначения главы Национальной комиссии по розыску пропавших стандартам, предусмотренным Общим законом о насильственном исчезновении лиц, похищениях людей, совершенных частными лицами, и Национальной системе розыска пропавших;

б) создать общественные советы по поиску пропавших в 32 субъектах федерации;

в) гарантировать обеспеченность учреждений, отвечающих за поиск пропавших, в частности местных комиссий по розыску пропавших, финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами, достаточными для выполнения их мандата, в том числе квалифицированными и работающими на постоянной основе сотрудниками, а также принять руководящие принципы и обучать персонал эффективному распоряжению федеральными субсидиями;

г) уточнить компетенцию Генеральной прокуратуры Республики, специализированных прокуратур на уровне федерации и штатов и комиссий по розыску пропавших, чтобы они могли эффективно выполнять свои функции;

е) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех заявлений о насильственных исчезновениях, даже при отсутствии официальной жалобы.

Процесс поиска пропавших

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) ограниченные масштабы применения Единого протокола розыска исчезнувших и пропавших без вести лиц и Дополнительного протокола по розыску детей и подростков, их неэффективность в плане инициирования немедленного поиска, а также отсутствие оценок опыта применения этих документов;

б) увеличение числа случаев исчезновения девочек, девушек-подростков и женщин, причем наибольшее число таких случаев приходится на штаты Мехико, Тамаулипас, Халиско и Герреро, а также тот факт, что, несмотря на публикацию Минимальных критериев для принятия и/или согласования Протокола Альба (2023 год), применение этого Протокола не предполагает необходимости немедленно приступить к поиску пропавших на уровне штатов;

в) сохраняющееся требование некоторых органов власти принимать заявление об исчезновении человека не ранее чем через 72 часа после такого исчезновения, что не позволяет немедленно приступить к поискам (ст. 12 и 24).

24. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации²⁸ и призывает государство-участник:

а) наращивать усилия по осуществлению Единого протокола розыска исчезнувших и пропавших без вести лиц, Дополнительного протокола по розыску детей и подростков и Протокола Альба, а также оценить результативность реализации этих документов и обеспечить немедленное развертывание поисковых мероприятий компетентными органами;

б) разработать скоординированную на трех уровнях власти и учитывающую гендерный подход национальную стратегию поиска и установления местонахождения женщин и девочек, считающихся пропавшими

²⁷ Там же, пп. 20, 21 и 30.

²⁸ CED/C/MEX/VR/1 (Findings), п. 65.

без вести, чтобы повысить эффективность применения Протокола Альба во всех штатах;

с) добиваться, чтобы при поступлении сообщения о пропаже человека поиск начинался бы официально и немедленно, в соответствии с принципом 6 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, в частности исходя из того, что деятельность по поиску и установлению местонахождения пропавших без вести лиц не должна быть ограничена по времени.

Программы поиска пропавших

25. Комитет по-прежнему обеспокоен ограниченностью информации об осуществлении первого этапа Национальной программы поиска исчезнувших и пропавших без вести лиц, а также отсутствием стимулов и эффективного механизма отчетности. Комитет обеспокоен задержками с принятием региональных программ поиска пропавших на северо-востоке и северо-западе страны (ст. 12).

26. Комитет рекомендует государству-участнику шире внедрять Национальную программу поиска исчезнувших и пропавших без вести лиц, ввести в действие эффективный механизм отчетности и обеспечить участие жертв и организаций гражданского общества в осуществлении и оценке этой Программы. Комитет рекомендует также принять и ввести в действие региональные программы поиска пропавших на северо-востоке и северо-западе страны.

Системы учета и их операционная совместимость

27. Комитет принимает к сведению утверждение Регламента работы Единого комитета по информационным технологиям и компьютерным системам и введение в действие Единой системы регистрации мер поиска пропавших. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

а) низкая эффективность работы тематических советов (юридического, аналитического и технического) Единого комитета по информационным технологиям и компьютерным системам, а также тот факт, что принципы обеспечения его операционной совместимости так и не были утверждены;

б) низкие показатели применения Единой системы регистрации мер поиска пропавших для проведения контекстного анализа и результативности такого применения (ст. 12).

28. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить эффективность работы тематических советов Единого комитета по информационным технологиям и компьютерным системам и утвердить руководящие принципы обеспечения его операционной совместимости;

б) мотивировать компетентные органы, в частности прокуратуры штатов, к надлежащему использованию Единой системы регистрации мер поиска пропавших.

Реестр пропавших без вести лиц

29. Комитет отмечает, что в Национальном реестре пропавших без вести и исчезнувших лиц зарегистрировано 111 540 человек, пропавших без вести в Мексике в период с 1 января 1962 года по 12 сентября 2023 года. Кроме того, он отдает должное усилиям Национальной комиссии по розыску пропавших побудить компетентные органы вносить в Реестр полную информацию о случаях исчезновения, в том числе насильственного исчезновения. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывает:

а) нежелание некоторых органов власти вносить информацию в Национальный реестр пропавших без вести и исчезнувших лиц и делиться этой информацией;

b) ограниченное количество записей, содержащих информацию о расследуемом преступлении, отсутствие ясности относительно того, какую долю внесенных в Реестр случаев могут составлять насильственные исчезновения;

c) малый объем информации о дезагрегированных данных, внесенных в Реестр;

d) процесс обновления данных Национального реестра пропавших без вести и исчезнувших лиц, который проводится по инициативе президента Республики в связи с тем, что Реестр не соответствует критериям, предусмотренным Единым протоколом розыска пропавших и международным стандартам, применимым к данному виду деятельности, и ведется не силами компетентных органов по поиску пропавших, а другими учреждениями; не имеет четкой и прозрачной методологии и механизмов, позволяющих привлекать к участию родственников лиц, пропавших без вести; кроме того, в ходе этой работы отмечались случаи повторной виктимизации, включая обвинения родственников в сокрытии местонахождения их близких. Помимо этого, присутствует обеспокоенность относительно безопасности информации, содержащейся в Национальном реестре пропавших без вести и исчезнувших лиц, и доступности исходного кода (ст. 1, 2, 3, 12 и 24).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **создать оперативные, операционно совместимые, эффективные и прозрачные механизмы для внесения всеми соответствующими учреждениями подробной и актуальной информации в Национальный реестр пропавших без вести и исчезнувших лиц и реестры на уровне штатов²⁹;**

b) **добиваться, чтобы в числе данных, содержащихся в Национальном реестре пропавших без вести и исчезнувших лиц, были бы и данные о случаях исчезновения, к которым, судя по имеющимся доказательствам, могут быть причастны государственные служащие или лица либо группы лиц, действующие с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства, с тем чтобы выявить случаи насильственного исчезновения³⁰;**

c) **способствовать включению в Национальный реестр пропавших без вести и исчезнувших лиц данных, дезагрегированных, в частности, по возрасту, полу, социально-экономическому статусу, национальному и/или этническому происхождению³¹, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, статусу мигранта и инвалидности;**

d) **обеспечить прозрачность методологии, используемой для обновления данных в Национальном реестре пропавших без вести и исчезнувших лиц, чтобы гарантировать достоверность собранных данных, а также координацию этой работы Национальной комиссией по розыску пропавших на принципах независимости и беспристрастности. Государству-участнику также следует создавать механизмы, обеспечивающие участие организаций, объединяющих жертвы, принимать меры к предотвращению их повторной виктимизации и меры по защите информации, содержащейся в Реестре.**

Исчезновения людей в контексте миграции

31. Комитет принимает к сведению меры, предпринятые для отказа от взимания платы за гуманитарные визы для родственников исчезнувших лиц, о чем государство-участник сообщило в ходе диалога. Тем не менее Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу уязвимости мигрантов, особенно нелегальных, усугубляемой миграционной политикой, ориентированной на обеспечение безопасности. Комитет выражает также обеспокоенность в связи со следующими обстоятельствами:

²⁹ Там же, п. 52.

³⁰ Там же, п. 53.

³¹ CED/C/MEX/OAI/1, п. 17.

a) в Регламенте работы Механизма внешней поддержки поисков пропавших и расследования не учитываются различия между мигрантами и беженцами, а также риски, с которыми сталкиваются просители убежища и беженцы, рискующие стать жертвами насильственного исчезновения;

b) не организовано изучение Регламента работы этого Механизма и его связи с Единым протоколом розыска исчезнувших и пропавших без вести лиц и Рекомендациями о порядке выдачи виз;

c) родственники мигрантов сталкиваются с трудностями в процессе поиска пропавших, расследования и доступа к правосудию;

d) отсутствует полная информация о деятельности Межведомственной специализированной рабочей группы по розыску иностранных мигрантов и Бюро по розыску пропавших без вести мигрантов (ст. 16 и 24).

32. Комитет рекомендует государству-участнику принять во внимание его замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции и, повторяя свои предыдущие рекомендации, предлагает компетентным органам:

a) пересмотреть Регламент работы Механизма внешней поддержки поисков пропавших и расследования, с тем чтобы предусмотреть в нем гарантии для просителей убежища и беженцев;

b) организовать для сотрудников всех соответствующих органов власти изучение Регламента работы Механизма внешней поддержки поисков пропавших и расследования и его связи с Единым протоколом розыска исчезнувших и пропавших без вести лиц и Рекомендациями о порядке выдачи виз, а также обеспечить их эффективное применение;

c) добиваться, чтобы Исполнительная комиссия по оказанию помощи жертвам или комиссии по оказанию помощи жертвам на уровне штатов оказывали поддержку родственникам мигрантов в процессе поиска пропавших, расследования и доступа к правосудию, а также продолжить содействие в выдаче бесплатных гуманитарных виз для родственников мигрантов, пропавших без вести в Мексике;

d) обеспечить эффективность работы Межведомственной специализированной рабочей группы по розыску иностранных мигрантов и Бюро по розыску пропавших без вести мигрантов³².

Срочные меры, рекомендованные к принятию Комитетом

33. Комитет вновь выражает свое удовлетворение решением Верховного суда страны³³, которым Суд признал обязательный характер принятых Комитетом рекомендаций относительно процедуры инициирования срочных мер и поставил их осуществление под контроль судебной власти. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывает тот факт, что органы власти, ответственные за осуществление решений, принятых в рамках этих процедур, ограничиваются лишь направлением запросов о предоставлении информации в другие органы и не отслеживают должным образом получение ответов на эти запросы, не принимают планы поиска пропавших и не соблюдают положения Национального протокола поиска пропавших.

34. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию³⁴ и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все органы власти действовали в соответствии с решением Верховного суда страны, признавшим обязательный характер срочных мер, а также следить за их эффективным осуществлением, соблюдать сроки, установленные Комитетом, и обеспечивать

³² CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), п. 45.

³³ Решение от 16 июня 2021 года, апелляция по иску о применении процедуры ампаро 1077/2019, п. 122.

³⁴ CED/C/MEX/VR/1 (Findings), п. 69.

должное участие жертв и органов власти, имеющих отношение к поиску пропавших.

Механизмы защиты

35. Комитет отмечает увеличение бюджета и штата Механизма защиты правозащитников и журналистов, наличие 17 местных механизмов защиты, проведение информационно-просветительских кампаний в этой области и подписание соглашений с субъектами федерации о реализации мер защиты. Он также принимает к сведению информацию государства-участника о предложении разработать общий закон о защите правозащитников и журналистов, который позволил бы улучшить межведомственную координацию между органами власти трех уровней. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

а) поступившие заявления об угрозах, слежке, репрессиях, исчезновениях и убийствах, жертвами которых становятся родственники исчезнувших лиц, осуществляющие поисковые и следственные действия, помогающие им лица, правозащитники, защитники окружающей среды и журналисты;

б) сохраняющийся дефицит ресурсов Механизма защиты правозащитников и журналистов и местных механизмов защиты; отсутствие индивидуального подхода к защите лиц, входящих в состав групп, которые занимаются поиском пропавших без вести; сложности с признанием лиц, осуществляющих поиск пропавших, правозащитниками и предоставлением им возможности получить государственную защиту, а также недостаточная эффективность предоставляемых мер государственной защиты;

в) неблагоприятная ситуация с обеспечением безопасности государственных служащих, занимающихся поиском пропавших и расследованием их исчезновений;

г) непредоставление государством-участником в ходе диалога информации о последствиях отставок ряда должностных лиц, отвечавших за ведение расследований и поиск пропавших (ст. 12 и 24).

36. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник:

а) наращивать усилия по предотвращению актов насилия, слежки, угроз и репрессий в отношении родственников исчезнувших лиц, лиц, которые им помогают, правозащитников, журналистов, защитников окружающей среды и государственных служащих, участвующих в поисках пропавших и проведении расследований, в том числе путем проведения информационно-просветительских кампаний; а также гарантировать расследование подобных случаев, реальное наказание виновных и всестороннее возмещение ущерба жертвам³⁵;

б) наращивать потенциал Механизма защиты правозащитников и журналистов и местных механизмов защиты жертв, обеспечивая их финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами в объемах, достаточных для эффективного выполнения их мандатов, равно как и обеспечивать индивидуальный подход к защите лиц, входящих в поисковые группы, анализ рисков с применением дифференцированного подхода, признание на деле лиц, ведущих поиск пропавших, правозащитниками и предоставление им возможности получить государственную защиту, а также эффективность этих мер защиты³⁶;

в) разработать и внедрить комплексную программу защиты государственных служащих, занимающихся поиском пропавших и проведением расследований, учитывая при этом потенциальные риски там, где

³⁵ CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), п. 90.

³⁶ Там же, п. 91.

организованная преступность заявляла о намерении не позволить им выполнять свои обязанности³⁷;

d) **принять необходимые меры, для того чтобы ответственные за поиск пропавших и проведение расследований могли выполнять свои обязанности абсолютно независимо и беспристрастно.**

Механизмы эффективной координации

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает недостаточный уровень координации и обмена информацией между учреждениями, отвечающими за поиск пропавших и проведение расследований, из-за чего имеет место дробление этих процессов. Также вызывает обеспокоенность тот факт, что, как сообщило государство-участник в ходе диалога, с прокуратурами были согласованы только 45 % из 4465 поисковых мероприятий, проведенных в период с февраля 2019 года по сентябрь 2023 года. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Генеральная прокуратура и прокуратуры штатов неохотно идут на сотрудничество с комиссиями по розыску пропавших и обрабатывают их запросы, а также отсутствием координации между специализированными прокуратурами и между федеральными прокуратурами и прокуратурами штатов. Комитет также беспокоит низкий уровень координации деятельности федеральных государственных органов и учреждений на уровне штатов, непосредственно отвечающих за поиск и расследование случаев насильственных исчезновений (ст. 12 и 24).

38. **Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник обеспечить внутриведомственную и межведомственную координацию федеральных учреждений и учреждений на уровне штатов, отвечающих за поиск пропавших и проведение расследований, в соответствии с едиными протоколами поиска и расследования, обеспечив обмен информацией между ними. Он также настоятельно призывает государство-участник внедрять эффективные методики и показатели, позволяющие регулярно оценивать результативность работы механизмов координации³⁸.**

Оказание помощи и поддержки жертвам насильственных исчезновений

39. Комитет принимает к сведению факт проведения первого Национального диагностического обследования помощи потерпевшим. С другой стороны, обеспокоенность Комитета вызывают:

a) сложности с получением медицинской помощи, психологической поддержки и юридических консультаций, с которыми сталкиваются жертвы, даже подпадая под действие Механизма защиты правозащитников и журналистов;

b) отсутствие четких критериев оказания помощи жертвам исчезновений;

c) слабость Национальной системы оказания помощи жертвам, вызванная дефицитом бюджетных ассигнований и кадрового обеспечения Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам и местных комиссий по оказанию помощи жертвам;

d) тот факт, что закон не предусматривает участия Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам в заседаниях Руководящего совета Механизма защиты правозащитников и журналистов;

e) отсутствие национальной программы возмещения ущерба и трактовка возмещения ущерба исключительно как выплат компенсаций (ст. 12 и 24).

40. **Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник:**

³⁷ Там же, п. 103.

³⁸ Там же, пп. 31 и 32.

а) совместно с Исполнительной комиссией по оказанию помощи жертвам и комиссиями штатов по оказанию помощи жертвам обеспечить всем лицам, подпадающим под действие Механизма защиты правозащитников и журналистов, возможность получать юридические консультации, психологическую поддержку и медицинскую помощь;

б) сделать более гибкими критерии предоставления помощи, предусмотренные в Законе о жертвах, расширить спектр видов предлагаемой поддержки и обеспечить, используя дифференцированный подход, чтобы такая поддержка в полной мере учитывала потребности жертв³⁹;

в) наращивать потенциал Национальной системы оказания помощи жертвам, обеспечивая достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами Исполнительную комиссию по оказанию помощи жертвам и местные комиссии по оказанию помощи жертвам⁴⁰;

г) узаконить участие Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам в рабочих группах Руководящего совета Механизма защиты правозащитников и журналистов;

е) разработать национальную программу всеобъемлющего возмещения ущерба жертвам исчезновений с учетом дифференцированного подхода⁴¹.

5. Опознание и возвращение останков умерших

Кризисное состояние системы судебно-медицинской экспертизы

41. Комитет принимает к сведению публикацию в апреле 2023 года Руководящих указаний по созданию и введению в действие национального банка данных судебно-медицинской экспертизы, федерального реестра материалов судебно-медицинских экспертиз, национального реестра неопознанных и не востребуемых тел умерших, национального реестра массовых и тайных захоронений и национальной базы генетических данных. Комитет отмечает также ассигнования в создание инфраструктуры и наращивание потенциала в области судебной медицины, включая строительство двух центров временного хранения тел в Тамаулипасе, одного в Халиско и одного в Веракрусе, а также второго модуля центра судебно-экспертной идентификации в Тамаулипасе, центра временного хранения тел в Кулиакане, Синалоа, и расширение центра временного хранения тел в Веракрусе. Комитет отмечает также, что, согласно информации, предоставленной государством-участником, к концу 2023 года в 16 штатах будет действовать 19 центров временного хранения тел. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) большое и все возрастающее количество тел и/или человеческих останков, поступающих в органы судебной экспертизы, и неспособность этих органов надлежащим образом опознавать и сохранять эти тела. Судя по полученной по данному вопросу информации, 89 % из 53 347 тел и/или человеческих останков, хранившихся в анатомических театрах, лабораториях и центрах судебно-медицинской экспертизы, не были опознаны в течение 2022 года;

б) Генеральная прокуратура Республики не опубликовала национальную программу эксгумации и судебно-медицинской идентификации, не создан национальный реестр массовых и тайных захоронений;

в) отсутствует четко сформулированная государственная стратегия институциональных мер по хранению тел умерших;

³⁹ Там же, п. 93.

⁴⁰ Там же, п. 92.

⁴¹ Там же, п. 97.

d) органы судебной медицины не имеют необходимой инфраструктуры и не обеспечены в достаточной мере бюджетными средствами и квалифицированными кадрами;

e) имеется информация о применении в некоторых штатах судебно-медицинской практики и процедур, противоречащих международным стандартам эксгумации, извлечения, сохранения, опознания, оповещения о результатах опознания и выдачи тел и останков;

f) не налажены координация и сотрудничество между органами, отвечающими за опознание останков людей (ст. 12 и 24).

42. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник:

a) активнее наращивать потенциал судебно-медицинских служб в сфере опознания и хранения останков, а также гарантировать захоронение всех неопознанных тел в индивидуальных могилах с внесением подробной информации в оперативную базу данных⁴²;

b) разработать и опубликовать национальную программу эксгумации и судебно-медицинской идентификации, а также национальный реестр массовых и тайных захоронений;

c) осуществлять государственную стратегию институциональных мер по хранению тел умерших, которая учитывала бы информацию о муниципальных кладбищах и захоронениях в общих могилах, расположенных на этих кладбищах, а также обеспечить создание центров временного хранения тел во всех штатах;

d) обеспечить органы судебной медицины достаточными бюджетными средствами, адекватной инфраструктурой и должным образом подготовленными кадрами, а также материально-техническими ресурсами, необходимыми для выполнения их функций, создать цифровые реестры с подробной, актуальной и защищенной информацией о поступлении тел умерших, а также эффективные механизмы отчетности о деятельности этих служб⁴³;

e) принять протоколы работы различных подразделений судебно-медицинских органов, а также протоколы уведомления об опознании и достойной передачи останков пропавших без вести⁴⁴; обучить персонал международным стандартам в области эксгумации, извлечения, сохранения, опознания, оповещения о результатах опознания и выдачи тел и останков;

f) создать механизмы систематической межведомственной координации между учреждениями, ответственными за опознание останков умерших⁴⁵, в частности Национальным центром опознания человеческих останков, региональными центрами опознания, Специальным механизмом судебно-медицинской идентификации, генеральными прокуратурами и комиссиями по розыску пропавших.

Специальный механизм судебно-медицинской идентификации

43. Комитет принимает к сведению соглашения о сотрудничестве, подписанные Специальным механизмом судебно-медицинской идентификации в Сан-Луис-Потоси, Тамаулипасе и Сакатекасе, а также результаты проведенной в 2023 году независимой оценки работы этого Механизма, находящегося в ведении Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

⁴² Там же, п. 70.

⁴³ Там же, п. 66.

⁴⁴ Там же, п. 71.

⁴⁵ Там же, п. 67.

- a) несмотря на то что с момента создания Механизма прошло уже достаточно времени, он так и не провел ни одного опознания;
- b) шесть из семи членов Координационной группы вышли из ее состава;
- c) Механизм не поддерживает достаточных связей с семьями и организациями, объединяющими жертв (ст. 12 и 24).

44. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник:

- a) добиваться, чтобы Специальный механизм судебно-медицинской идентификации был обеспечен необходимыми кадровыми, техническими и финансовыми ресурсами и имел организационную структуру, позволяющие ему эффективно выполнять возложенные на него функции⁴⁶;
- b) заключить соглашения о сотрудничестве со всеми штатами и центрами опознания умерших в целях расширения масштабов их деятельности;
- c) обеспечить семьям и родственникам исчезнувших лиц доступ к информации о ходе работы Механизма, сложностях, возникающих в ходе этой работы, а также возможности для ведения активного диалога.

Национальный банк данных судебно-медицинской экспертизы

45. Комитет принимает к сведению информацию о начале второго этапа создания Национального банка данных судебно-медицинской экспертизы, осуществляемого Генеральной прокуратурой с привлечением других лабораторий, создание такого технического инструмента, как Национальная база генетической информации, а также начало функционирования объединенной системы ДНК-индексации (КОДИС). Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность в связи со следующими обстоятельствами:

- a) отсутствие базы данных, которая позволяла бы эффективно сопоставлять имеющуюся генетическую информацию;
- b) ограниченные масштабы применения подхода, предусматривающего одновременное опознание большого количества останков;
- c) отсутствие унифицированной методики приема генетических образцов, предоставленных родственниками исчезнувших лиц, а также обеспечения сохранности и защиты соответствующей информации (ст. 12, 19 и 24).

46. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации и призывает государство-участник:

- a) обеспечить эффективное функционирование Национального банка данных судебно-медицинской экспертизы и его взаимодействие с другими существующими мексиканскими и зарубежными банками генетических материалов, чтобы расширить возможности сопоставления генетических данных⁴⁷;
- b) ускорить процессы опознания тел и человеческих останков, а также создание, стандартизацию и систематизацию баз генетических данных и реестров умерших, обеспечивая тем самым возможность одновременного опознания большого количества останков, в соответствии с положениями Общего закона о насильственном исчезновении лиц, похищениях людей, совершенных частными лицами, и Национальной системой розыска пропавших;
- c) побуждать власти страны предоставлять контрольные образцы ДНК родственников пропавших без вести лиц для поиска в существующих системах путем сравнения таких образцов ДНК с профилями ДНК неопознанных человеческих останков, имеющимися в национальных системах баз данных

⁴⁶ Там же, п. 65.

⁴⁷ Там же, п. 69.

стран, которые, возможно, имеют отношение к рассматриваемым делам⁴⁸, а также наращивать потенциал хранения и защиты информации, связанной с предоставленным генетическим материалом.

Центры опознания человеческих останков

47. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника в этой области, в том числе открытие Национального центра опознания человеческих останков в Морелосе (2022 год), Регионального центра по опознанию человеческих останков в Коауиле (2021 год) и Центра генетической идентификации в Веракрусе (2021 год), а также продолжающееся строительство центра по опознанию человеческих останков в Тамаулипасе. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывает:

а) неполнота информации о ресурсах, которые будут выделены Национальному центру опознания человеческих останков;

б) поступившая в распоряжение Комитета информация о том, что такой метод опознания, как сопоставление отпечатков пальцев с биометрической базой данных Национального института выборов, используется лишь в ограниченной степени (ст. 12).

48. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) гарантировать выделение Национальному центру опознания человеческих останков, региональным центрам по опознанию человеческих останков, а также судебно-медицинским учреждениям технических, финансовых и кадровых ресурсов достаточных для их эффективной работы;

б) обеспечить наличие считывателей отпечатков пальцев и автоматизированных систем идентификации отпечатков пальцев, а также поддержку базы данных.

Единый реестр данных для опознания

49. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия прогресса в создании единого реестра данных для опознания (ст. 19 и 24).

50. Комитет повторно рекомендует государству-участнику создать единый реестр данных для опознания, в который необходимо вносить отпечатки пальцев, фотографию и необходимые для опознания человека данные за период от рождения до смерти, учитывая при этом положения статьи 19 Конвенции о защите персональных данных⁴⁹.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующие меры

51. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера и от того, какой орган их принимает, полностью соответствовали Конвенции и другим применимым международно-правовым документам.

52. Комитет также подчеркивает особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особо подвержены сексуальному насилию и другим видам гендерного насилия. Женщины — члены семей исчезнувших лиц также особо подвержены риску неблагоприятных социально-экономических последствий, а также насилия, преследований и притеснений при попытках выяснить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, п. 112.

родственников, особенно уязвимы к нарушению их прав человека. Поэтому Комитет обращает особое внимание на необходимость для государства-участника систематически учитывать гендерную проблематику и принимать во внимание особые потребности женщин и детей в ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при обеспечении всех прав и исполнении всех обязательств, предусмотренных Конвенцией.

53. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции и настоящих заключительных замечаний в целях повышения информированности государственных органов, субъектов гражданского общества и населения в целом. Комитет призывает также государство-участник поощрять привлечение гражданского общества к участию в работе по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

54. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник для проведения обзора в 2027 году представить не позднее 29 сентября 2026 года дополнительную, точную и актуальную информацию о ходе осуществления всех рекомендаций, вынесенных в настоящих заключительных замечаниях. Комитет подчеркивает важность учета этих рекомендаций при разработке и реализации национальной политики по предотвращению и искоренению исчезновений. Комитет повторно рекомендует государству-участнику стимулировать гражданское общество, в частности организации жертв насильственных исчезновений, к участию в подготовке дополнительной информации и содействовать такому их участию в этой работе.
